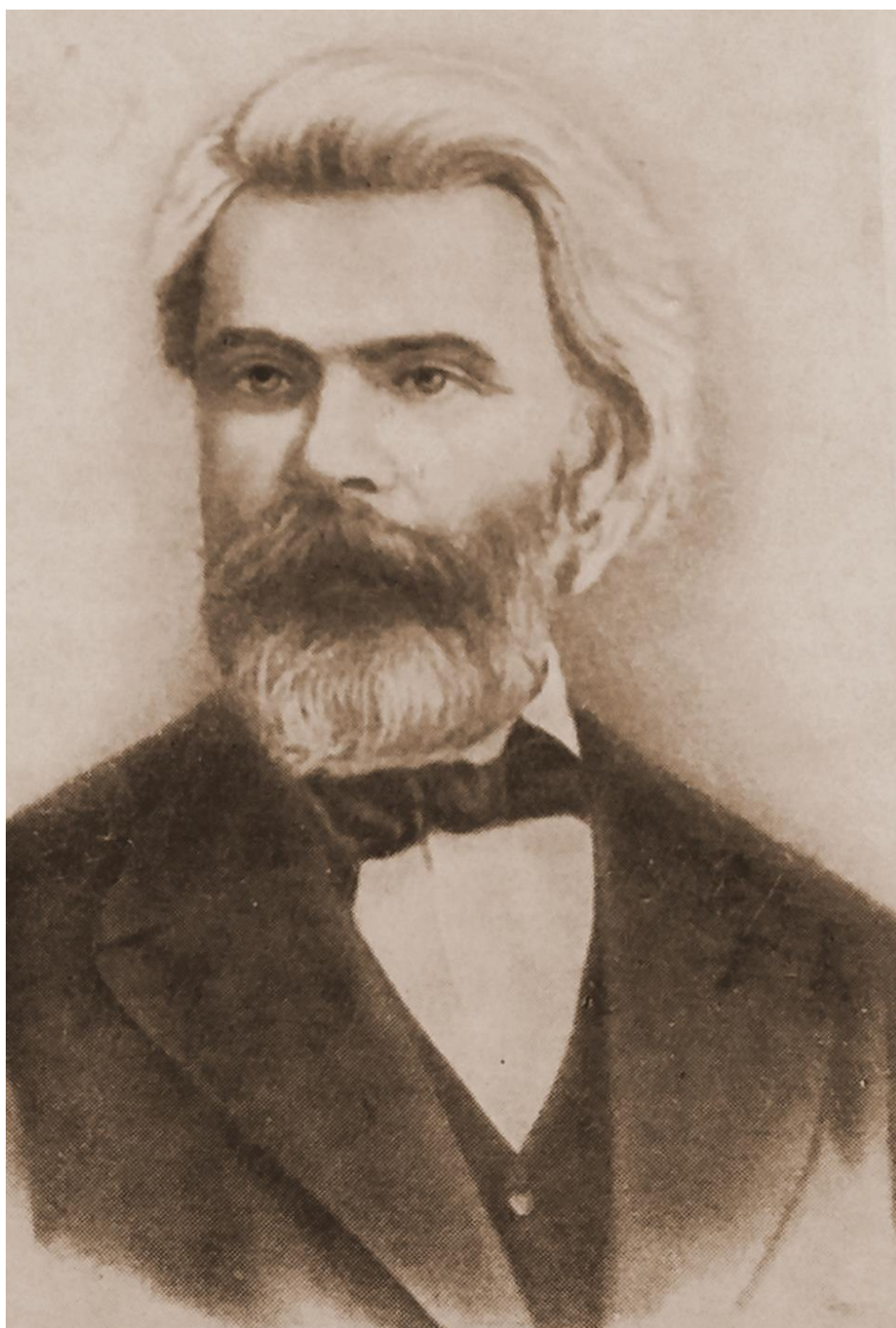

Павел Антонович

Ильенков

Москва 2019

Павел Антонович Ильенков
(1821 -1877)

УДК 016:547+001

ББК 91.9+ 24.2г

П 12

Павел Антонович Ильенков. К 200 - летию со дня рождения. 1821-1877: материалы к биобиблиографии / сост. Н.В. Кузнецова ; ЦНБ им. Н.И. Железнова. – М., 2019. – 17 с.

Вышел в свет выпуск биобиблиографии, посвященный Павлу Антоновичу Ильенкову. Ознакомиться с ним можно в отделе научной библиографии и в ЭБС Центральной научной библиотеки имени Н.И. Железнова.

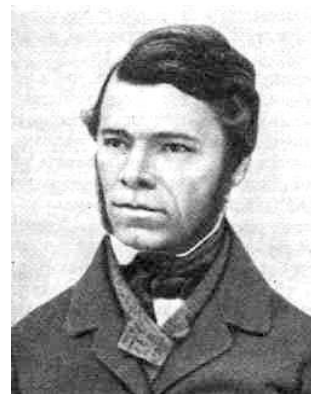
Павел Антонович Ильенков (1821-1877) – ученый – исследователь в области органической химии, автор книги «Курс химической технологии», профессор агрономической химии в Петровской земледельческой и лесной академии, один из ее основателей. Этот выпуск биобиблиографии посвящен предстоящему 200-летнему юбилею Павла Антоновича Ильенкова и 155-летию образования Петровской земледельческой и лесной академии (Тимирязевки).

ПАВЕЛ АНТОНОВИЧ ИЛЬЕНКОВ

1821 – 1877

Годы учебы. Зарубежные командировки.

Павел Антонович Ильенко родился в 1821 г., получил первое начальное образование в Нижегородской гимназии и в 1839 г. поступил в С. – Петербургский университет на математический разряд, но чрез два года, с открытием при математическом факультете разряда наук реальных, обратился исключительно к изучению этих последних.

П.А. Ильенков

По окончании университетского курса, в 1843, кандидатом, он был командирован, по предложению департамента мануфактур, на два года за границу, для довершения своего образования по технической химии и технологии, которые избрал своею специальностью. Большую часть этого времени он провел в Германии, изучал физику у Дове и Магнуса, химию у Митчерлиха и Генриха Розе, технологию у Магнуса и Густава Розе, занимался аналитической химией в лаборатории Гейнца, а в свободное время посещал главнейшие мануфактурные центры Германии, для ознакомления с различными производствами.

Но всего полезнее для молодого ученого было, без сомнения, его пребывание у Либиха, в Гиссене. Известно, какое значение имела эта Гиссенская лаборатория в истории не только химии, но и естествознания вообще, — известно, что здесь выработался тот тип учебной лаборатории, те приемы систематического, экспериментального изучения предмета самими учащимися, которые позднее распространились и на другие науки, на

Ю. Либих

физику и биологию, еще долго и после того довольствовавшиеся одним теоретическим преподаванием с кафедры. «Приняв за образец сделанное Либихом в Гиссене, достигли того, что теперь область химии возделывается не десятками, а тысячами деятелей. Гиссенская лаборатория была образцом для всех современных лабораторий; при Либихе она сделалась замечательной не только как первая и наилучшая школа для изучения химии, но вместе как школа, где молодые ученые, вместе со своим славным учителем и под его руководством, разрабатывали научные вопросы». Не менее известно, какое могучее, увлекающее влияние оказывала сама личность великого ученого на этих учеников, стекавшихся к нему из отдаленных стран и потом разнесших во все края образованного мира идеи своего учителя и его живое, страстное отношение к науке и ее преподаванию.

Павел Антонович принадлежал к числу жарких поклонников гениального ученого и, до самой смерти последнего, сохранил к нему чувства глубокого уважения и самой теплой дружбы, не упуская случая посетить его, во время своих заграничных поездок, и поддерживая с ним переписку. Из сохранившихся писем к нему Либиха видно, что это расположение было взаимно — в этих письмах Либих постоянно называет его своим «уважаемым другом», своим «дорогим Ильенковым», расспрашивает его о ходе его работ, побуждает его продолжать их или дать им большую гласность, сообщает ему о своих исследованиях и т. д. Влияние Либиха выразилось, между прочим, в том, что первой заботой Павла Антоновича, по возвращении в Петербург, было устройство при его кафедре лаборатории для занятия студентов.

Но прошло около пяти лет прежде, чем университет мог найти необходимые на то, хотя и очень скудные, средства; для осуществления своей мысли Павел Антонович уделил и из своих трудовых, более чем скромных, средств, пожертвовав годичный оклад жалованья. После Германии, Ильенков посетил Париж, куда привлекало химиков громкое в то время

имя Дюма и не менее важные для технолога знаменитости: Пайен, Пелуз, Шеврель и др. Кроме посещения лекций, П. А. усердно занимался в богатой по его специальности библиотеке «Консерватории наук и ремесел», но, и помимо избранной науки, Париж — Париж начала сороковых годов с его кипучей умственной и политической жизнью — не мог остаться без влияния на общее развитие молодого Ильенкова, в котором ученый никогда не заслонял собой человека.

По возвращении в Петербург, Павел Антонович прочел вступительную лекцию на тему «об отношении технологии к естественным наукам» и занял кафедру технологии, сначала в качестве доцента, а после защиты, в 1847 г. магистерской диссертации «О химическом процессе образования сыров» в качестве адъюнкта и, наконец, с 1850, в качестве экстраординарного профессора. До 1850 г., кафедра технологии состояла при камеральном отделе юридического факультета (секретарем которого Павел Антонович состоял с 1846 по 1850 г.), что не мало вредило успехам преподавания. Имея перед собой слушателей, нисколько не подготовленных общим естественно-историческим образованием к усвоению предмета, представляющего только приложения этих наук, молодой доцент нашелся вынужденным читать еще курс химии для тех студентов, которые пожелали бы с пользой слушать его курс технологии. Но с 1850 г. положение дел изменилось к лучшему, кафедра технологии была отнесена к восстановленному реальному отделению математического факультета и к тому же времени подоспела, как уже сказано выше, лаборатория для занятия студентов.

В 1851 г., плодом предшествовавшего изучения и пятилетнего преподавания явился «Курс химической технологии», капитальный труд, обративший на себя внимание не только как первое по этому предмету сочинение на русском языке, но и как произведение замечательное и по строго научному, самостоятельно критическому отношению к предмету и по ясному, превосходному изложению. Сочинение это весьма быстро разошлось и вскоре сделалось библиографической редкостью. Положив изданием этого курса прочное основание изучению в России избранной им специальности, Павел Антонович старался и вообще о распространении, путем популяризации, точных естественно-исторических сведений в нашем обществе, в то время еще очень равнодушно относившемся к естествознанию. В «Современнике» за эти годы можно найти его статьи, в которых с свойственной ему ясностью и доступностью изложения он знакомит публику с новейшими успехами естественных наук.

Рядом с ученой и преподавательской деятельностью, Ильенков имел случай прилагать свои знания и на практическом поприще. Он принимал участие в комиссиях по построению Исаакиевского собора и Публичной библиотеки, был членом Мануфактурного Совета, а с 1851 г. членом Артиллерийского отделения военно-учебного комитета и в этом последнем качестве сделал исследование: «Об определении уплотнения массы в пороховых зернах». В тяжелую годину Крымской кампании, когда в Артиллерийском ведомстве возникли опасения, что, в виду постоянно возрастающей потребности в порохе-может оказаться недостаток в селитре, Павел Антонович был командирован, по высочайшему повелению, в Германию для изучения пороховых заводов в Вестфалии, для рассмотрения новоизобретенного метательного снаряда и для исследования вновь изобретенного скорого способа добывания селитры. Уже много лет спустя, Павел Антонович, любил вспоминать об этой командировке, в которой, соблюдая, с одной стороны, строжайшую тайну о цели своей поездки, он, с другой стороны, должен был пускать в ход все свои дипломатические способности, чтобы не сделаться жертвой эксплуататоров, желавших воспользоваться стесненным положением нашего правительства, чтобы сбить за дорогую цену свои пресловутые *секреты*, не представлявшие, как он мог усматривать, ничего нового.

Учебная деятельность Павла Антоновича не ограничивалась университетом; с 1848 он был преподавателем в офицерских классах инженерного училища, но в 1850 г. покинул эту должность, с 1850 г. он занимал должность инспектора классов в Технологическом институте, но уже в 1851 г. покинул и эту должность.

Несмотря на расположение и уважение к себе, которое Павел Антонович успевал вселять во всех, с кем сводила его судьба, служебная его деятельность не обошлась без прискорбных, тягостных для него столкновений. Это обстоятельство вместе с материальной необеспеченностью семьи, горячо любимой и, после смерти его отца, оставшейся на его попечении, невольно заставило его помышлять о выборе иной деятельности. Случай к тому скоро представился. После командировки в Киевскую губернию, для ознакомления со степенью развития свеклосахарного производства, Павел Антонович сблизился с известным деятелем по этой отрасли отечественной промышленности — графом А. А. Бобринским. Получив приглашение принять главное заведывание обширным свеклосахарным заводом графа в с. Михайловском, Тульской губернии, Павел Антонович просил об увольнении его из университета и переселился в Михайловское. Всякий, знавший Павла Антоновича, хорошо знал, что эта перемена не была с его стороны уступкой материальному духу времени и что, променяв кафедру на завод, он не изменял науке. Никогда не извлекал он личных выгод из своих знаний; советы, наставления всегда были к услугам тех, кто их искал. Идеально бескорыстный, он возмущался даже при одной мысли закреплять за собою путем привилегий свои технические открытия или изобретения: его знания были общественным достоянием, служение науке — общественным служением. Крайне скромный в своих вкусах и потребностях, в материальных средствах он искал только одного — возможности обеспечить свою нравственную независимость. На заводе он оставался таким же ученым, каким был в лаборатории: в производстве он видел тот же опыт, только в больших размерах. Те из знакомых, которые посещали Павел Антонович в эти годы, удивлялись тому жару, той энергии, которую он вносил в свою деятельность, проводя иногда по нескольку бессонных ночей, не выходя по суткам из завода, пока ему не удалось пустить в ход какое-нибудь задуманное усовершенствование. В этих трудах и постоянных заботах об улучшении положения фабричных рабочих прошло пять лет. Эта во всех отношениях плодотворная, но тем не менее однообразная, одинокая деятельность не могла однако удовлетворить Павла Антоновича, привыкшего к более разнообразному умственному труду и деятельному обмену мыслей в ученых и литературных кружках Петербурга. «Мое настоящее, — писал он из Михайловского, — слишком однообразно, слишком мало интересно, даже для меня самого, чтобы стоило вам наскучить его описанием: варить сахар, посылать в Москву и Петербург, получать барыши — вот наши подвиги, вот славные дела. Знакомых у меня здесь нет никого; завод, лаборатория и книги — вот все, чем я могу занять свое время. Я думал, что в таком уединении можно много работать, кажется, я ошибся в этом; отсутствие общества действует в высшей степени неблагоприятно на мой организм, всегда имевший расположение к ипохондрии. Утешаюсь пока тем, что контракт заключен только на 5 лет.

Петровская академия

По истечении этих пяти лет, Павел Антонович вновь вернулся к своей ученой и преподавательской деятельности. В это время, по мысли министра государственных имуществ М. Н. Муравьева, возник проект основания высшего сельскохозяйственного образовательного учреждения — будущей Петровской Академии. Павел Антонович посвятил все свои знания осуществлению этого благого начинания; он участвовал в комиссии, выработавшей первоначальный устав Академии, которому можно сделать один упрек — что он опередил свое время. По мысли основателей Академии, двери этого учреждения должны были быть открыты для всех, кто, не взирая на возраст и первоначальное образование, сознавал необходимость основательного научного изучения всего цикла сельскохозяйственных знаний, или только известной их отрасли. Только что совершившаяся крестьянская реформа, изменившая весь наш экономический строй, заставляла предполагать, что спрос на это знание будет громадный. «Русское землевладельческое дворянство, — писал Ильенкову Либих, приветствуя открытие Петровской Академии, — должно же понять, что ему необходимо запастись сельскохозяйственными знаниями, если оно не хочет идти навстречу верной гибели». Но предположения не оправдались; оказалось, что спрос на такие знания в нашем обществе еще слишком ограничен; напротив, оно с недоумением отнеслось к учреждению, в котором не встречало обычных школьных порядков; оно судило о значении учреждения лишь по числу выдаваемых в год дипломов с правом на классный чин — и Академия должна была войти в обычные рамки учебного заведения.

Отклонив сделанное ему предложение принять на себя должность директора Академии, Павел Антонович просил о назначении его профессором прикладной химии. Еще за три года до открытия Академии, он поселился в Петровском-Разумовском, принимая сначала участие в трудах строительного комитета, а затем просил уволить его от этой должности и занялся исключительно наблюдением за постройкой химической лаборатории, входя, как техник и знаток строительного дела, в малейшие подробности.

Эта лаборатория, выстроенная по его плану и указаниям, могла считаться, по отзывам всех посещавших ее специалистов, в своем роде образцовой. В то же время для возбуждения в обществе интереса к рациональному земледелию, он издал за границей перевод «Химия в приложении к земледелию» Либиха и прочел в Петербурге, во вновь открывшемся сельскохозяйственном музее, ряд общедоступных лекций по применению химии к земледелию. Лекции посещались довольно многочисленной публикой, а книга быстро разошлась, так что потребовалось второе издание. В 1865 г. Павел Антонович представил в физико-математический факультет рассуждение под заглавием: «Исследование о возможности употребить молочную кислоту для извлечения углекислой извести из костяного угля» и получил степень доктора технологии.

*Торжественное открытие Петровской земледельческой и лесной академии.
3 декабря 1865 г. Актный зал академии. Создатели и первые ее преподаватели*

С открытием Академии, Павел Антонович всецело посвятил ей свою деятельность, читая лекции по органической и агрономической химии и руководя занятием слушателей. Почти все свое свободное время проводил он в лаборатории; в какое бы время ни случалось в нее зайти, можно было почти всегда застать его переходящего от одного рабочего стола к другому, расспрашивающего или объясняющего слушателям тот или другой прием исследования. Не редко приходится слышать вопрос — почему же эта лаборатория, которой он посвящал так много времени, произвела так мало работ? Ответ на это заключается в воззрении Павла Антоновича на назначение его лаборатории. Человек принципов, он и здесь не позволил себе отступить от однажды установившегося убеждения. Согласно специальному назначению Академии, он видел в своей лаборатории, прежде всего и главным образом, *учебную* лабораторию. Наша обязанность, говорил он, научить слушателей работать, снабдить их всеми необходимыми знаниями, развязать им руки, так, чтобы, когда понадобится, они сумели взяться за любое исследование; отвлекать же их прежде, чем они достигли этой степени знания, какими-нибудь самостоятельными исследованиями, особенно при кратком, трехлетнем курсе Академии, значило бы вредить общим целям академического преподавания. Он вообще не редко высказывал мысль, что видит известную долю односторонности, или временное увлечение в направлении некоторых лабораторий, которые, обходя систематическое изучение как теоретической, так и практической стороны науки, стараются как можно скорее приохотить учеников к *кажущимся самостоятельными* исследованиям, заставляя их таким образом вращаться в ограниченном, часто совершенно случайном круге идей и экспериментальных приемов, вместо того, чтобы посвящать школьные годы возможно широкому, разностороннему знакомству с наукой и ее методами, без чего немислима будущая, *действительно самостоятельная* деятельность. Но и при этом, преимущественно учебном направлении лаборатории, можно указать на некоторые произведенные в ней исследования, помещавшиеся первоначально в «Русском сельском хозяйстве», на материалы по изучению чернозема, собранные в речи, произнесенной Павлом Антоновичем на академическом акте в 1873 г., на тот факт, например, что наделавшие так много шуму работы Грандо были проверены студентами Академии, под руководством Павла Антоновича, и оценены по достоинству прежде, чем даже вопрос о них был поднят в среде петербургских ученых обществ.

Из собственных исследований - Павла Антоновича за этот период следует упомянуть «О влиянии почвенной влаги на растительность» и о «Размельчении костей». Первое из них было замечено немецкими учеными, и послужило поводом и образцом для нескольких подобных работ, развивших и дополнивших результаты, полученные Ильенковым, вторая же, предлагающая совершенно новый, дешевый и практический способ приготовления одного из самых важных удобрительных веществ, была оценена по достоинству и теоретиками и практиками ¹. «Мысль разлагать кости вместо кислоты щелочью, — пишет по этому поводу Либих, — действительно блестящая, и остается только изумляться, что она ранее никому не пришла в голову, тем более, что разложение такое полное и идет так легко. Для всех местностей, где известь и древесная зола находятся под руками, этот прием очевидно наилучший, и я надеюсь вскоре получить известия о действии этого удобрения, которое в своей фосфорной кислоте, кали и аммиаке, или вообще азоте, заключает все главнейшие условия плодородия.

Я сам предприиму ряд опытов с этим удобрением». В другом месте он напоминает Павлу Антоновичу, что пора познакомить практиков с изобретенным им удобрением, действие которого должно несомненно оправдаться.

Среди этой ученой и учебной деятельности протекло почти десять лет. В 1869 г. Павел Антонович временно исправлял должность директора — вновь ему представлялся случай занять эту должность, но, не чувствуя расположения к административной деятельности и не желая жертвовать для того наукой, он предпочел остаться профессором.

В 1875 г. вследствие столкновений с администрацией Академии он, с сожалением, покинул Петровское-Разумовское и переехал на житье в Петербург.

Последние годы жизни

Здесь на первых порах его тяготило бездействие: он осматривался, приискивая себе деятельность, и между прочим задумал было литературный труд, хотя и не относившийся непосредственно к его специальности, но вполне соответствующий общему складу его умственной деятельности, всегда направленной к применению общих законов естествознания к разрешению тех вопросов, в которых затронуто общее благосостояние. Возмущенный поверхностным, ненаучным отношением некоторых представителей нашей науки к вопросу такой капитальной важности, каков вопрос о климатическом значении лесов, он задумал заняться основательным его изучением и уже успел собрать обильный материал. Труду этому не суждено было, однако осуществиться; другие, более жгучие интересы всецело овладели вниманием Павла Антоновича. С лихорадочным вниманием следил он за томительными фазисами нарождавшегося вновь восточного вопроса и, когда он разрешился объявлением войны, он, несмотря на немалые уже годы, несмотря на расстроенное здоровье, поспешил предоставить себя в распоряжение общества Красного Креста, желая послужить своими знаниями, своею опытностью, а если понадобится, и последним остатком физических сил. Не думая долго, он собрался в путь, в действующую армию; давно не видали его в таком бодром, веселом настроении. Но жизнь готовила ему еще одну и уже последнюю неудачу. Доехав только до Москвы, он почувствовал незначительную простуду; простуда превратилась в воспаление легких, которому покойный был подвержен, и в несколько дней свела его в могилу. Он скончался 27 числа прошлого июня. По странной прихоти судьбы, бездыханное тело его вернулось в стены той Петровской Академии, которую он за два года покинул с таким сожалением. Сопровождаемое теми из друзей и сослуживцев, которых успела собрать внезапная весть о его кончине, тело покойного было предано земле на сельском кладбище в с. Владыкине, ближайшем к Академии, которую он так любил и для которой так много потрудились.

Личные качества ученого

При избрании П.А. Ильенкова в почетные члены Петровской академии один из членов Совета, выражая общее мнение, сказал о нем: «Как ученый, он никогда не был узким специалистом, не интересующимся ничем, что лежит за пределами ограниченной, однажды себе отмежеванной области. Естествоиспытатель по призванию и в самом широком смысле слова, он видел в естествознании не только богатые сокровища положительных знаний, но и единственную строгую дисциплину ума. Особенно привязанный к своей облюбленной науке — химии, он постоянно интересовался и смежными с нею науками, физикой и физиологией. Вполне сознавая могущество теории, он в то же время, по складу своего ума, с особенным удовольствием останавливался на тех сторонах науки, которыми она приходит в прикосновение с жизнью — отсюда его постоянное, обозначившееся еще на университетской скамье предпочтение к прикладным знаниям, к технологии и, позднее, к агрономической химии. И не одно только естествознание привлекало его внимание; напротив, обладая общим образованием, он интересовался и другими отраслями знания — философией и в особенности политической экономией.

Как человек, он отличался замечательной отзывчивостью ко всякому проявлению общественной жизни. Никого так не радовали ее светлые стороны, ее действительные, непризрачные, успехи, — никого так не печалили ее темные стороны. Каждый прискорбный факт, хотя бы несколько не касавшийся его лично, глубоко расстраивал его. Люди, привыкшие находить, что все хорошо, пока им живется хорошо, нередко укоряли его в каком-то пессимизме, в какой-то хандре, но всякий, знавший его ближе, не мог не сознавать, что источник этой *хандры* лежал в необыкновенно развитом, до болезненности чутком, чувстве справедливости.

В молодости он умел вселять к себе уважение в тех, кто был старше его, в зрелых годах он умел привлекать к себе симпатию тех, кто был моложе его. Всякий, кого судьба

сводила с ним, не мог не чувствовать присутствия сильного, ясного и систематически развитого ума и железного характера, не способного поступиться ни одной йотой своих нравственных принципов, но только те, -кто имел случай знать его ближе, знали, сколько доброты, сколько сердечной теплоты скрывалось под этой с виду строгой, суровой оболочкой.

Чем был П.А. Ильенков для Академии, что утратила она в нем, можно усмотреть из слов одного из членов Совета, служивших выражением мнения большинства, по поводу избрания Павла Антоновича в почетные члены Академии. «Позволю себе вкратце указать на достоинства Павла Антоновича, заслужившие ему признательность Совета. Почти излишним считаю упоминать о его ученых заслугах и преподавательской деятельности; они всем известны и оценены по достоинству; вещественное воспоминание о них сохранится в образцовой, устроенной им, лаборатории. Для нас важна та любовь, та преданность, с которыми он в течение десяти лет заботился обо всем, что касалось достоинства и научного значения Академии, в основании которой принимал деятельное участие. Среди почти всеобщего недоброжелательства, которое встретила Академия и в печати и в обществе, почти с самого ее начала, никогда, ни одно слово осуждения не коснулось преподавателей и научного уровня учреждения. Этим Академия может справедливо гордиться; это сознание одно в состоянии поддерживать и ободрять нас среди всевозможных невзгод и всеобщего несочувствия или равнодушия. Этой единственной доброй славой, которую она заслужила за свое десятилетнее существование, Академия, конечно, обязана тем лицам, которые составили ее первоначальное ядро, и, я полагаю, всякий охотно согласится, что центром этого ядра был Павел Антонович».

«Нельзя не указать на другое его свойство — на его безусловное уважение к закону, выражавшееся в строгом его исполнении и столь же строгом требовании, чтобы он соблюдался другими. Эта черта его характера не могла не иметь благотворного влияния на учащуюся молодежь. Не заискивая, не гоняясь за ложной популярностью, он успел внушить этой молодежи глубокое уважение, основанное на уверенности, что и с его стороны она всегда встретит уважение к ее законным правам и неподдельное, искреннее участие к ее нуждам, участие, выразившееся, между прочим, в учреждении, по его мысли и почину, „Общества для пособия нуждающимся студентам"».

«Наконец, нигде его нравственная личность не выступала в таком полном свете, как в этих стенах. Непокколебимая стойкость и строгость принципов, не допускавшая ни малейшей сделки со своими убеждениями, соединенная с редким умом и ясностью суждения, упрочили за ним в этом собрании известный нравственный авторитет. С этим согласится каждый из присутствующих, вспомнив, как при возбуждении какого-нибудь вопроса все обращались в ту сторону, где сидел Павел Антонович, желая услышать его мнение. При затруднениях, неизбежных в каждом новом деле и еще усложняемых всеобщим недоверием, деятельность Совета за первое десятилетие не была ни легка, ни приятна и потому для него особенно ценно было присутствие человека, глубоко убежденного в пользе и значении Академии и ревниво охранявшего все, что касалось чести и достоинства этого собрания. Такие люди особенно дороги в молодых, возникающих учреждениях: их влияние не ограничивается их присутствием, они дают тон, сообщают направление на многие годы».

«Итак, как член Совета, я ценю в Павле Антоновиче даровитого и глубоко преданного своему делу преподавателя, я уважаю в нем деятеля, в течение десяти лет заботившегося о поддержании Академии на том уровне, на котором она, по его мнению, должна была стоять, я наконец ценю и уважаю в нем высоконравственную личность».

К.А. Тимирязев.

По приглашению ректора Петровской земледельческой и лесной академии проф. П.А. Ильенкова К.А. Тимирязев осенью 1870 г. начинает работать в академии преподавателем, а затем профессором кафедры ботаники.

Русское химическое общество

В конце декабря 1867 года – в начале января 1868 года в Петербурге состоялся первый съезд русских естествоиспытателей и врачей. На съезде было объявлено: «Химическая секция заявила единодушное желание соединиться в Химическое общество для общения уже сложившихся сил русских химиков». Участник съезда Владимир Васильевич Марковников (1837-1904) вспоминал: «Секция не отличалась многочисленностью представителей, ... но они были полны верой...; они были твердо убеждены в успехе предпринимаемого ими дела и смело глядели вперед, ... все верили, что силы будут быстро возрастать». Учредителями Русского химического общества считались все члены химической секции съезда, подготовившие постановление организации. В этом же году была сделана фотография 19 учредителей Русского химического общества.

На фотографии запечатлены лица тех, кто уже зарекомендовал себя как талантливый ученый, и тех, кому только предстоит стать в ряд выдающихся ученых с мировым именем, есть и те, кто внес свой посильный вклад в развитие химии в России. Первый ряд (слева направо): Рихтер Виктор Юльевич (1841-1891), Ковалевский Степан Иванович (? – 1907), Нечаев Николай Павлович (1841-1917), Марковников Владимир Васильевич (1837-1904), Воскресенский Александр Абрамович (1809-1880), Ильенков Павел Антонович (1821-1877), Алексеев Петр Петрович (1840-1891), Энгельгардт Александр Николаевич (1832-1893), второй ряд (слева направо): Вреден Феликс Романович (1841-1878), Лачинов Павел Александрович (1837-1892), Шмидт Густав Августович (1839- ?), Шуляченко Алексей Романович (1841- 1903), Бородин Александр Порфирьевич (1833 – 1887), Меншуткин Николай Александрович (1842-1907), Соковнин Николай Александрович (1835 - ?), Бейльштейн Федор Федорович (1838-1906), Лисенко Конон Иванович (1836-1903), Менделеев Дмитрий Иванович (1834- 1907), Савченков Федор Николаевич (1831-1900). Дата фотографирования - 5 января 1868 года, эта дата обозначена мелом на колонне, изображенной на фотографии. К сожалению, мы не знаем, кто фотографировал группу, но фамилии 17 ученых на снимке подписал собственноручно Д. И. Менделеев.

Библиография :

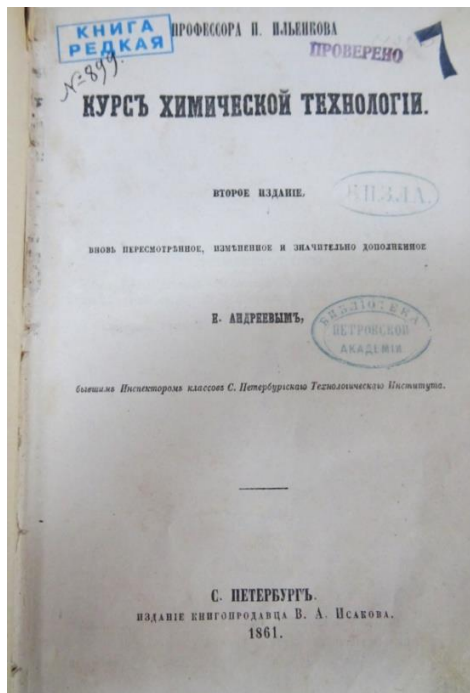
1. Влияние на клевер различного размещения в почве удобрительных веществ // Русское сельское хозяйство . – 1869. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 100-104.
2. Годичный акт Петровской земледельческой и лесной академии 29.06.1872. – М., 1872. (Приложение).
3. Исследование над составом почв и табаков с табачных плантаций Бессарабии // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1873. – Ч. 112. – С. 147 -149.
4. Исследование о возможности употребить молочную кислоту для извлечения углекислот извести из костяного угля : Предоставлено в Физ.- мат. фак. Петерб. ун-та магистром технологии Ильенковым для приобретения учен. степ. д-ра технологии. – Санкт-Петербург : тип. Н. Тиблена и К°, 1865. – 52 с.
5. Курс химической технологии / Е. Андреев. – 2-е изд., вновь пересмотренное, измененное и значительно дополненное. – С. Петербург : издание книгопродавца В.А. Исакова. – 1861. – X, 635, IV с.
6. Курс химической технологии, составленный экстра-ординарным профессором С.- Петербургского университета П. Ильенковым. – Санкт – Петербург : В.А. Исаков, 1851. – X, 1064, 12 [6] с.
7. Лекции агрономической химии, читанные в Петровской лесной и земледельческой академии в осеннем полугодии 1871г. – М., 1872.
8. Либих и его значение для сельского хозяйства : речь, прочитанная в годичном заседании Моск. о-ва сельского хозяйства 7 апр. 1874 г. проф. П.А. Ильенковым. – Москва : Унив. тип., 1874. – 20 с.
9. Либих и его значение для сельского хозяйства : речь, прочитанная в годичном заседании Моск. о-ва сельского хозяйства 7 апр. 1874 г. проф. П.А. Ильенковым // Русское сельское хозяйство. – Т. 17. – 1874. – № 4, 5. – С. 1-23.
10. Либих, Юстус (1803-1873). Химия в приложении к земледелию и физиологии растений / Ю. Либих ; Пер. проф. Ильенкова. – 2 изд., доп. по 8-му нем. изд. – М. : тип. Грачева и Ко., 1870. – 380 с.
11. Либих, Юстус (1803-1873). Химия в приложении к земледелию и физиологии растений : В 2-х ч. / Юстас Либих ; Пер. проф. Ильенкова . – 7 –е изд. [нем.]. – Санкт-Петербург : тип. Ф. Фивега и сына, 1864. – 818 с. разд. паг. (ЦНСБ).

12. Несколько опытов о влиянии на растительность количества выпадающей из атмосферы воды // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1866. – Ч. 91. – С. 297 – 303.
13. О белении полотен: публичная лекция. М., 1871.
14. О составе журавского бурого угля : статья П. Ильенкова. – Киев : Унив. тип., ценз., 1875. – 7 с. (РГБ)
15. О способах определения плотности пороховых зерен // Артиллерийский журнал. – 1855. – № 3. – С. 161-175.
16. О химическом составе черноземных почв : статья, написанная для прочтения на акте Петровской земледельческой и лесной академии в 1872г. – Санкт-Петербург : Типография Грачёва и К., 1872. – 13 с.
17. Об употреблении хлористого калия при анализе силикатов // Труды I – го съезда русских естествоиспытателей. – СПб., 1868. – Отд. физики и химии. – С. 34-39.
18. Рассуждения о химическом процессе приготовления сыров, написанное кандидатом философии Павлом Ильенковым для получения степени магистра технологии : предоставлено во 2-е Отделение Философск. фак. С. – Петерб. ун-та. – Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1847 . – 47 с. (РГБ)
19. Сообщение из химической лаборатории Петровской земледельческой акад. // Русское сельское хозяйство. – 1869. – Т. 2., кн.3. – С. 107-119; Кн. 4. – С. 253-269.
20. Ueber die fluchtiget organischen Sauren im Kase (совместно с Ласковским) // «Annalen d. Chemie u. Pharmacie», 1845. – Т. LV, Н 1.
21. Ueber Failnissproducte des Thierscaseins // Annalen d. Chemie u. Pharmacie 1847. – Т.LXIII, Н 2.

Литература о нем:

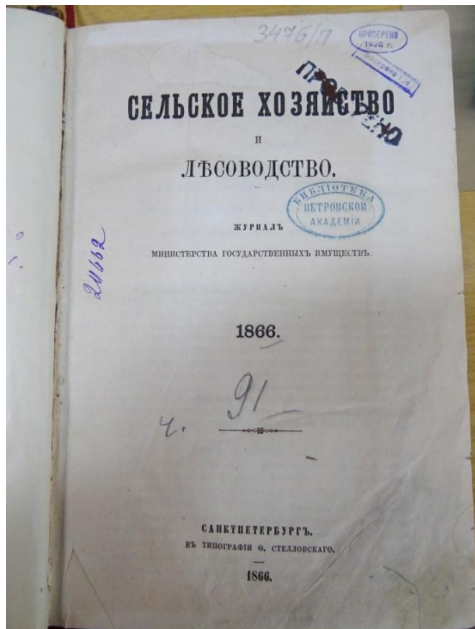
1. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь [Текст] : [В 81 т.] / Фридрих Арнольд Брокгауз ; Под ред. проф. И.Е. Андриевского. - Санкт - Петербург : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890 - 1907. - Т. 24. [ХIIа]. : Земпер - Имидокислоты. - 1894. - II, с. 481 - 960, II с., ил. карт, табл. - Б. ц.
2. Большая советская энциклопедия : [в 65 т.]. - Т. 27. - М. : Советская энциклопедия, 1933. - С. 778.
3. Большая советская энциклопедия : [в 46 т.] . - Т. 17 / под ред. Б.А. Введенского. - 2-е изд. - М. : Большая советская энциклопедия, 1952. - С. 545 - 546.
4. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. - Т. 3 / Под ред. С.И. Вольфовича. - М.: Акад. наук СССР, 1951. - С. 272., большой портрет.
5. Лукьянов П.М. П.А. Ильенков : к 100-летию выхода в свет «Курса химической технологии» // Успехи химии. - 1951. - Т. 20. - Вып. 6. - С. 784-788. , маленький формат портрета.
6. Тимирязев К.А. Сочинения : [в 9-ти т.]. - Т. 5. - М.: Сельхозгиз, 1938. - С. 240 - 252.
8. П.А. Ильенков для устройства хим. лаборатории при кафедре технологии в Петерб. ун-те пожертвовал годовой заработок в 1845- 46 г. : [из некролога] // Отчет о состоянии Петровской земледельческой и лесной академии за 1876-1877 учеб. год . - М., 1877. - С. 89.
9. Павел Антонович Ильенков / Блох М.А. // Биографический справочник : выдающиеся химики и ученые XIX и XX столетий, работавшие в смежных с химиею областях науки / А.М. Блох . - Т. 1. - Ленинград : Науч. химико-техн. изд-во, 1929. - С. 321 -322.
10. Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. - М. : Сельхозгиз, 1946. - С. 376; С. 23 большой портрет.

11. Лукьянов П.М. О неизвестных письмах Ю. Либиха к П.А. Ильенкову. Из переписки немецкого и русского химиков по вопросам приложения химии к земледелию // Труды Ин - та истории естествознания и техники Акад. наук СССР. – 1956. – Т. 12. – С. 353-359.
12. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Энциклопедия сельского хозяйства / сост. С.М. Богданов. – Киев : Тип. Петра Барского, 1895 г.
13. Павел Антонович Ильенков. Некролог // Годичный акт Петровской земледельческой и лесной академии 21 ноября 1877 г. М., 1877. – С. 88 . – Библиог. : С. 78 – 98 список главнейших сочинений П.А. Ильенкова. 15 названий.
14. Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева. К столетию основания. – М.: Колос, 1965. – С. 13-34., портр.
15. Манойленко К.В. Николай Иванович Железнов. 1816 - 1788 / К.В. Манойленко; отв. ред. В.А. Драгавцев. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2007. – 246 с. : ил. – (Научно-биографическая литература).
16. Баутин В.М. Первые профессора академии / В.М. Баутин // Петровская (Тимирязевская) академия : начало (1865-1873) / В.М. Баутин, В.В. Казарезов. – М. : Росинфломагротех, 2005. – С. 194-203. – (Золотая летопись Тимрязевки.)
17. Казарезов В.В. Павел Антонович Ильенков // Полтора века в авангарде сельскохозяйственной науки и образования / В.В. Казарезов. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. – С. 39 – 40., порт.
18. Энгельгардт А.П. Труды Вольного Экономического общества. – Т. 1. – 1865. – С. 364 – 380; Т. 2. – С. 1-18; Т. 1. – 1866. – С. 13.
19. Ильенков Павел Антонович // Биографический словарь деятелей естествознания и техники / ред. А.А. Зворыкин. – М. : Большая советская. энциклопедия, 1958. – С. 376.
20. Люди русской науки : очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники : Биология. Медицина. Сельскохозяйственные науки / Под ред. И.В. Кузнецова. – М.: Гос. изд-во Физико-математическая литература, 1963. – С.176.
21. Николай Иванович Железнов : 200 лет со дня рождения (1816-1877) : Путеводитель по юбилейной книжной выставке / сост. Н.В. Кузнецова, Н.А. Фролова, О.И. Чегодаева; отв. ред. О.Ф. Антонова; отв. за вып. Р.М. Лизакова. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. – 23 с.

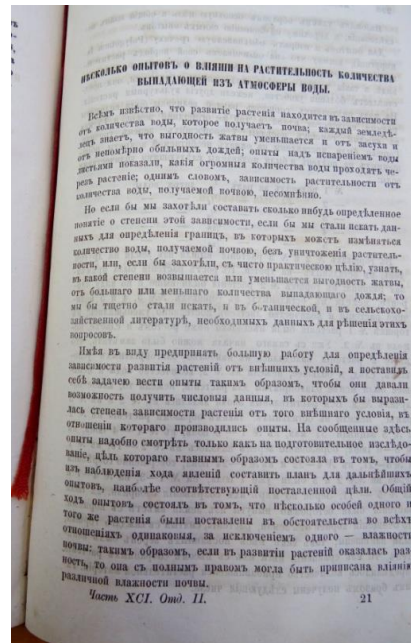

Титульный лист книги «Курс химической технологии», 1861 г.

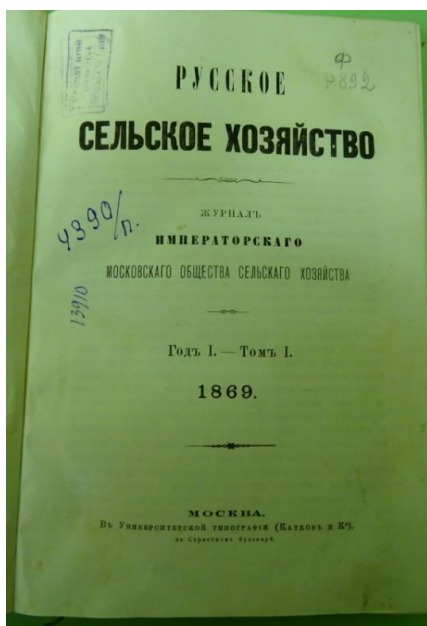
Периодические издания, в которых публиковался П.А. Ильенков:

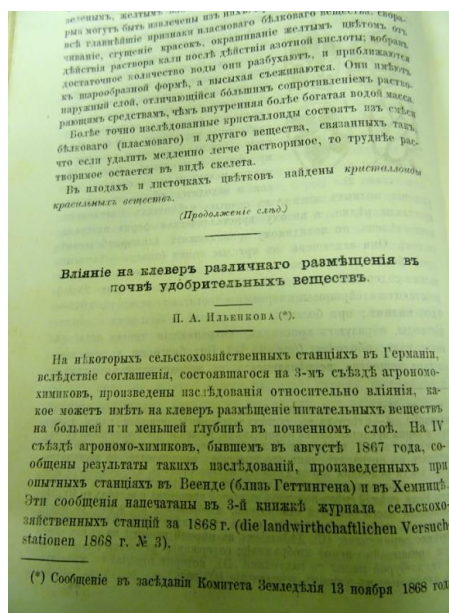
Журнал «Сельское хозяйство и лесоводство»

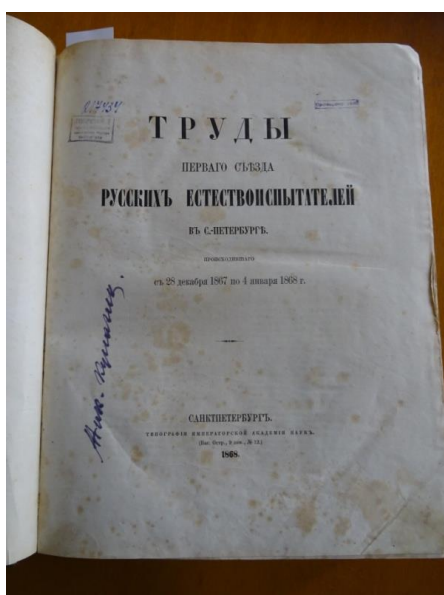
Статья П.А. Ильенкова

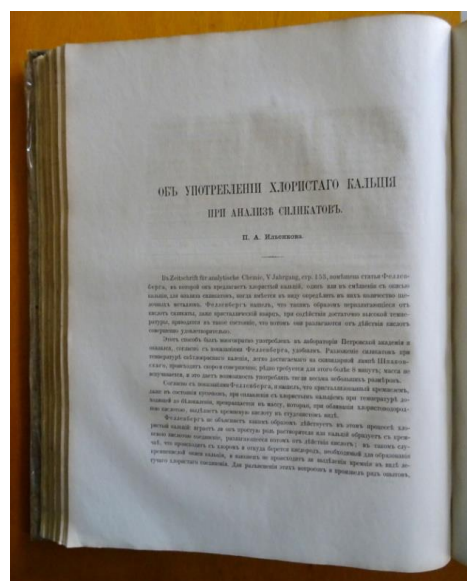
Журнал «Русское сельское хозяйство»

Статья П.А. Ильенкова

«Труды первого съезда русскихъ естествоиспытателей»

Статья П.А. Ильенкова

Имя выдающийся ученого и педагога, одного из первых основателей Петровской земледельческой и лесной академии П.А. Ильенкова навечно вписано в ее историю, оно всегда будет примером гражданского служения Родине, науке и образованию.